

Главный режиссёр в роли зажимщина критики

В газете «Комсомолец Узбекистана» за 18 сентября была опубликована статья «Так ли нужно работать с творческой молодежью?». В статье подвергались критике руководители Государственного русского драматического театра им. Горького за неудовлетворительную работу с молодыми артистами.

Нужно было ожидать, что директор театра т. Алексеев и главный режиссер театра т. Иоффе примут все меры для того, чтобы обеспечить устранение высказанных статей недостатков, улучшить дело воспитания творческой молодежи. Но получилось обратное.

В редакцию поступил ряд тревожных писем и устных заявлений артистов, свидетельствующих о том, что главный режиссер театра т. Иоффе не терпит критики, глумит ее, жестоко расправляется с людьми, пытающимися критиковать недостатки в работе театра.

Появление статьи «Так ли нужно работать с творческой молодежью?» вызвало живой отклик не только у молодых артистов, но и у артистов старшего поколения. Комсомольцы потребовали созыва комсомольского собрания, рассчитывая, что они смогут высказать на нем свои претензии руководителям театра, поговорить по душам о наболевших вопросах, помочь дирекции вскрыть причины недостатков, мешающих дальнейшему росту театральной молодежи.

В ходе обсуждения статьи на комсомольском собрании были выявлены новые факты, раскрывающие порочность методов работы главного режиссера с молодыми артистами. Выступавшие подчеркивали, что очень часто молодые артисты вводятся в спектакль без подготовки, со многими из них не ведется глубокой творческой работы, они попросту предоставлены сами себе.

Народная артистка Узбекской ССР Г. Н. Загурская привела ряд фактов, когда отсутствие настоящей, серьезной работы с артистами приводило к крупным неудачам в спектакле. О неправильном, барском отношении главного режиссера Иоффе к молодежи рассказала в своем выступлении заслуженная артистка Узбекской ССР О. Андреева. Молодые артистки Маслова, Мощенко, Дмитриенко и некоторые другие также резко критиковали руководителей театра.

Вместе с тем на собрании отдельные артисты пытались скрыть, вопреки действительности, истинное положение дел, выставить главного режиссера Иоффе, как человека, уделяющего много внимания воспитанию молодежи. Но со стороны руководителей театра эти попытки не только не нашли осуждения, а наоборот, встречались одобрительно. Очень характерным для т. Иоффе было его выступление на этом собрании. Начав с того, что статья, опубликованная в газете «Комсомолец Узбекистана», своевременно и правильно вскрывает недостатки в работе с творческой молодежью, он в дальнейшей своей речи пытался доказать, что в театре работа с творческой молодежью поставлена хорошо. Больше того, Иоффе резко обрушился на тех артистов, которые критиковали его, стремился всячески сморочить их, запугать.

Странно прозвучало на комсомольском собрании выступление директора театра т. Алексеева, который повторил слово в слово все клеветнические измышления главного режиссера в адрес молодежи.

Вызывает удивление поведение секретаря комсомольской организации, молодого артиста т. Русинова, который заявил на собрании:

— Мне лично в театре хорошо. Роли мне дают. Поэтому мне обижаться не на что...

А когда принималось решение собрания, то руководители театра приложили все силы к тому, чтобы решение было угодным дирекции и в нем не выскочил «сор из избы».

В чем дело, почему в таком большом коллективе, каким является коллектив театра имени Горького, создалась обстановка нетерпимости к критике?

Объясняется это просто.

В течение последних лет главный режиссер т. Иоффе, с молчаливого согласия директора театра т. Алексеева, сумел создать в театре затхлую обстановку, благоприятную для подхалимов и угодников, всячески восхваляющих «деятельность» его, Иоффе. В театре поощрялись лицемерие, семейственность, стремление сгладить недостатки в работе. Отдельные артисты, лишённые чувства собственного достоинства, угодные т. Иоффе, объявлялись талантливыми, им предоставлялись лучшие роли, они пользовались всяческой поддержкой главного режиссера. И, наоборот, артисты, которые вели себя принципиально, побольшеискренне вскрывали ошибки и недостатки в работе театра и главного режиссера, попадали в «палату» к Иоффе, им оставалось только покинуть театр.

Так случалось с молодой способной артисткой Масловой, которая пришлось «не ко двору» т. Иоффе только лишь за то, что она смело выступала против произвола главного режиссера. Как-то после одного из собраний, где молодые артистки Маслова и Малюкова задели «честь мундира» Иоффе, расползавшийся режиссер дикино заявил им:

— Вы еще пожалуете о своих словах!

И эта угроза была приведена в действие. Артистке Масловой были созданы такие условия, что она была вынуждена покинуть театр.

Вынужден был подать заявление об уходе из театра артист Шеянов, «беспокойный характер» которого тревожил Иоффе. Когда т. Иоффе спросили о причинах ухода артиста Шеянова, то главный режиссер ответил:

— Видите ли, Шеянов — посредственность. Он для театра бесполезен.

Ярлык «посредственность», «бездарность», «профессионально непригодный» Иоффе прилеплял к артистам, которые ему не покорялись, беспокоили его.

Недавно коллектив театра с сожалением провозгласил из Ташкента ведущих артистов — народного артиста республики Никомарова и заслуженную артистку Узбекской ССР Петрову, на пожалованных оставаться в театре, где критика недостатков воспринимается, как личное оскорбление в адрес главного режиссера. Многие артисты театра откровенно заявляют:

— Мы боимся критиковать Иоффе. Боимся потому, что он будет всяческими способами мстить нам и, в конце концов, выживет из театра.

И действительно, после комсомольского собрания, на котором обсуждалась ста-

тья «Так ли нужно работать с творческой молодежью?», главный режиссер Иоффе начал вести тактику запугивания молодых артистов, критиковавших его.

Вызвал артистку Мощенку, он заявил ей:

— Вы, Клара, неправильно выступили на собрании, вы подрываете авторитет руководителей театра. Это непристойно вам, как комсомолке(!).

В служебной характеристике, которую на днях выдала артистке Дмитриенко директор театра т. Алексеев и главный режиссер т. Иоффе, записано, что артистка «...перечисленные работы сделала посредственно, но обнаружил больших способностей». А ведь комсомолка Дмитриенко с отличием окончила студию при театре и, получив блестящую аттестацию, как одна из лучших студий, была оставлена в коллективе. Но артистка Дмитриенко слывет у Иоффе как «беспокойная», и поэтому он взял на себя все хлопоты, связанные с переходом «беспокойной» артистки в Узгоскинармонию, лишь бы избавиться от нее.

Можно привести еще немало примеров грубого попирания элементарных этических правил поведения руководителя советской организацией, позволяющих себе по-барски относиться к своим подчиненным.

Главный режиссер т. Иоффе потерял чувство ответственности за порученный ему участок работы, окружал себя подхалимами и угодниками.

Непонятную позицию заняло Управление по делам искусств при Совете Министров Узбекской ССР, общедшее молчалим статью «Так ли нужно работать с творческой молодежью?». Руководители Управления, по видимому, не посчитали для себя нужным глубоко заинтересоваться положением, создавшимся в театре им. Горького, а это необходимо, тем более, что работа с творческой молодежью не отличается высоким уровнем и в некоторых других театрах республики.

В отчетном докладе Центрального Комитета ВКП(б) XIX съезду партия товарищ Маленков подчеркнул, что нередко можно встретить работников, которые без конца кричат о своей преданности партии, а на деле не терпят критики снизу, глумятся ее, мстят критикующим.

«Послеодательное проведение в жизнь лозунги критики и самокритики, — указывает товарищ Маленков, — требует решительной борьбы со всеми, кто препятствует ее развертыванию, кто утягивает преследования и гонения за критику. Работники, не способствующие развертыванию критики и самокритики, являются тормозом нашего движения вперед, они не созрели для того, чтобы быть руководителями, и не могут рассчитывать на доверие партии».

Не кажется ли директору театра т. Алексееву, Управлению по делам искусств при Совете Министров Узбекской ССР, что т. Иоффе принадлежит к такому типу работников, о которых говорил товарищ Маленков?